

А.А. Габец*

ФУНКЦИИ ПРЕЦЕДЕНТНЫХ ФЕНОМЕНОВ В ДЕЛОВОМ ДИСКУРСЕ

В статье анализируются прецедентные феномены, актуализирующиеся в выступлениях руководителей МВФ, изучаются функции включения феноменов в дискурс и сферы-источники прецедентности. Кроме наиболее частотных для деловой коммуникации фатической и текстообразующей функций доминирующей функцией интердискурсивных включений признается персуазивная, которая прослеживается на всех уровнях дискурсивной практики.

Ключевые слова: институциональный дискурс, деловой дискурс, прецедентные феномены, лингвопрагматика, интертекстуальность, интердискурсивность.

Несмотря на то что функционирование прецедентных феноменов в текстах различных жанров изучается достаточно давно, внимание ученых в основном фокусируется на художественном дискурсе, где интертекстуальность выражает диалог писателя с другими авторами, культурами и эпохами и может рассматриваться как знак или код в контексте произведения, политическом дискурсе, где прецедентные феномены довольно часто используются в целях повышения экспрессивности высказывания, поддержки собственной позиции путем отсылки к историческому или литературному примеру, публицистическом дискурсе, где языковая игра привлекает внимание читателя или же прецедентный феномен служит целям экономии речевых усилий, быстро актуализируя в сознании реципиента информацию, описание которой иными способами было бы слишком громоздким. Частое использование форм прецедентности в этих видах дискурсивных практик дает исследователям множество возможностей для научного поиска. В рамках данной статьи мы рассмотрим использование прецедентных феноменов в институциональном деловом дискурсе, где их наличие не всегда гарантировано, а репрезентация в речи говорящего обладает особым лингвопрагматическим потенциалом.

В теории прецедентности и интертекстуальности на сегодняшний день остается еще много дискуссионных моментов. В целях нашего исследования мы будем подходить к текстам как к организованному смысловому поликодовому пространству и руководствоваться трактовкой прецедентности данной Ю.Н. Карауловым (прецедентные тексты – «значимые для личности в познавательном и эмоциональном отношении, имеющие сверхличностный характер, т. е. хорошо известные и широкому окружению данной личности, обращение к которым возобновляется неоднократно в дискурсе данной языковой личности» [1, с. 216]), дальнейшими уточнениями термина и

---

* © Габец А.А., 2016

Габец Анна Александровна (annagabets@mail.ru), кафедра английского языка № 4, Московский государственный институт международных отношений (Университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации, 119454, Российская Федерация, г. Москва, пр. Вернадского, 76.

развитием теории Д.Б. Гудковым, И.В. Захаренко, В.В. Красных, Д.В. Багаевой. Однако, в отличие от последних, вслед за Ю.Н. Карауловым мы считаем, что невербальные феномены (музыкальные произведения, картины, архитектурные памятники) также должны быть включены в понятие прецедентности, поскольку имеют вербальное обозначение, вызывающее определенные ментальные образы и ассоциации, и являются важными элементами когнитивной базы социума.

Так как вопросы набора языковых единиц, входящих в понятие прецедентного феномена, остаются дискуссионными, в целях нашего исследования сосредоточим внимание на тех видах прецедентности, которые не ставятся под сомнение ни одним из ученых, работающих в этой области. Прецедентное имя – антропоним, связанный с широко известным текстом или ситуацией, имя, которое функционирует как символ совокупности эталонных качеств [2, с. 108]. «Прецедентный текст и прецедентное высказывание – это сложные знаки, смысл которых гораздо шире суммы значений их компонентов, прецедентная ситуация – «эталонная», ситуация которая обладает определенными коннотациями» [2, с. 106–107].

В связи с «эталонностью» всех прецедентных феноменов очевидно, что их употребление направлено на реализацию каких-либо прагматических задач. Среди функций прецедентных феноменов в основном выделяют номинативную, персуазивную, людическую, парольную [3], эстетическую, текстообразующую [4], оценочную [5]. В рамках теории интертекстуальности, инструментарий которой также используется для анализа прецедентных имен, текстов и высказываний, выделяется фатическая функция [6].

Под институциональным дискурсом мы понимаем коммуникацию в рамках того или иного социального института, в которой присутствуют заданные статусно-ролевые характеристики участников общения. Так, В.И. Карасик описывал участников такого вида дискурса как агентов – представителей института и клиентов – людей, которые обращаются к агентам [7, с. 16]. В своем определении институционального дискурса ученый также отмечал клишированность общения и осуществление коммуникации в соответствии с нормами социума [8, с. 279].

Ввиду того что виды коммуникации внутри институционального дискурса чрезвычайно разнообразны, ученые предпринимают попытки исследовать общие вопросы характеристик, алгоритмов и закономерностей выстраивания высказывания в рамках институционального дискурса через призму частных, поэтому научные работы в основном посвящены отдельным подвидам дискурсивной практики: политическому, юридическому, военному, медицинскому, образовательному дискурсам [9] и так далее. Внутри эти подвиды подвергаются разделению для удобства анализа, но единства в научных концепциях зачастую не наблюдается. Так, например, во многих исследованиях синонимом экономического дискурса выступают понятия бизнес-дискурса или делового дискурса. Однако экономический дискурс все же является более широким, «зонтиковым» термином, в рамках которого следует учитывать не только профессиональное общение специалистов данной сферы, но и межличностную коммуникацию ее участников (продавец – покупатель, сотрудник предприятия – руководитель), тогда как деловой дискурс накладывает ограничения на круг участников и сферу использования языка и ограничивается коммуникацией только специалистов в данной области [10, с. 44].

Объектом нашего исследования послужили выступления 2016 года руководителей и высокопоставленных представителей Международного валютного фонда – организации, способствующей расширению сотрудничества стран в финансовой сфере и росту международной торговли. Предметом исследования стали прецедентные феномены, актуализирующиеся в выступлениях, и функции прецедентности в данном типе делового дискурса.

Как было уже отмечено ранее, деловой дискурс не всегда предполагает включение прецедентных феноменов в коммуникацию. Официальный стиль в его традиционном понимании, пожалуй, наиболее полно иллюстрирует теорию коммуникативных импликатур Г.П. Грайса [11] и в идеале не подразумевает амбивалентности и избыточности. Но в проанализированном нами материале лишь в выступлении заместителя директора-распорядителя МВФ Мицухиро Фурусавы на Токийском форуме 6 июня 2016 [12] года не было идентифицировано ни одного прецедентного феномена. Другие руководители этой организации в своей официальной коммуникации апеллируют к элементам когнитивной базы различных культур довольно часто.

Характерным примером в этом отношении являются выступления директора-распорядителя МВФ Кристин Лагард, которая обязательно включает в тексты своих докладов прецедентные феномены с национальной спецификой тех стран, где она выступает, актуализируя в сознании слушателей память о великих гражданах своей страны, обращаясь к национальной мудрости народа, зафиксированной в пословицах и поговорках:

Few reputations are as towering as that of Frankfurts most famous son, Johann Wolfgang von Goethe: writer, philosopher, scientist, musician and statesman. I also think of him as an internationalist. Not only were his major works widely translated and read abroad, but he also embarked on the first Italian grand tour, – wrote Persian-style poetry, penned Sanskrit literature and yet still found time to be a global diplomat! Goethes genius was to see the world as a whole, comprised of its many interconnected parts [13]; I would also like to congratulate Governor Olsen on his reappointment a testament to his stewardship of this historic institution. It takes a wise man to lead this institution, and this brings me to a Norwegian proverb: “Wise men learn by other mens mistakes fools by their own” [14].

Поскольку прецедентные феномены включены в речь главы МВФ уже с самого начала выступления, очевидна фатическая функция их использования. Выражение глубокого уважения к культуре страны, демонстрация знания и понимания ценностей ее жителей призваны привлечь большее внимание граждан к выступлению, расположить к себе и спровоцировать максимально положительную ответную реакцию.

Дальнейшее развитие мыслей в докладах К. Лагард чаще всего демонстрирует, что прецедентные феномены помогают организовать пространство текста, выполняя текстообразующую функцию. Так, в речи, представленной во Франкфурте 5 апреля, отсылка к Гете появляется снова, уже в середине выступления. На этот раз глава МВФ обращается к его художественному произведению, причем цитирует его на немецком: *Now, many policy makers will be tempted to quote Faust on this issue: “Die Botschaft hör ich wohl, allein mir fehlt der Glaube” [“The message well I hear, my faith alone is weak”]. Well, there is always a good reason not to act. But that would be precisely the wrong move. The growth momentum is weak, risks are probably on the rise, and confidence is sorely lacking. Now is the time for leadership. And now is the time for cooperation [13].*

Цитата Гете включена в текст речи еще один раз, именно словами великого писателя К. Лагард заканчивает свое выступление: *To conclude: the global economy faces a time of increased risk and uncertainty. Now is the time to show leadership. Or to say it with Goethe himself: “It is not enough to know, we must also apply; it is not enough to will, we must also do” [13].*

В середине и конце текста становится очевидной и персуазивная функция цитат. Высказывания К. Лагард, подкрепленные словами Гете, продуцируют двойной перлокутивный эффект.

Интересно отметить, что сфера прецедентности у феноменов с функцией персуазивности, используемых в речи директора-распорядителя МВФ, может быть различной, несмотря на явное предпочтение, отдаваемое классической литературе. Так, апелляция к имени Бьорна Дэли, знаменитого титулованного лыжника, многократ-

ного победителя олимпиад и чемпионатов мира и, что немаловажно, современника, призывает норвежцев к самоотверженной работе на благо страны и мира: *Together, Norway's institutions evoke the image of its world champion skiers, navigating the slopes with so much agility, versatility, and skill. But the world stands not still, and there is more work to be done. Just like Bjorn Daehlie would train hours on end just to gain a fraction of a second on the cross-country slopes in the next performance* [14].

В завершение обозначенной речи К. Лагард опять подкрепляет свои выводы цитатой, и, поскольку в этот раз она выступает в Осло, источником цитаты становится Норвежский драматург: *Let me conclude. Henrik Ibsen once said: "A community is like a ship; everyone ought to be prepared to take the helm"* [14]. Очевидно, что семантика и прагматика, выбранных языковых средств двух выступлений очень похожи, однако разница культур предопределяет выбор национально маркированных единиц.

Выступления директора-распорядителя МВФ довольно часто выстраиваются по подобной схеме, а параллели современной политической и экономической ситуации подбираются из хорошо известных национальных ментальных образов. Например, в Перу К. Лагард проводит аналогии между линиями Наска и актуальными сложными вопросами общественной жизни: изменениями климата, миграцией, демографическими проблемами: *Another Nazca Line – closely related to migration – is demographic change. Think of the Middle East, where a third of the population is aged between 15 and 29* [15]. В начале речи цитируется стихотворение известного перуанского поэта Сесара Вальехо, строчки произведения упоминаются в середине речи и ее заключении и также содержат призыв действовать сообща: *This means it is also a time of opportunity and action. Someone who captured this spirit is the great Peruvian poet Cäsar Vallejo. I love how he concludes one of his best-known poems with a confident "Can do!" message: "Hay, hermanos, muchnsimo que hacer". "Brothers, there is still so much to do". Indeed, brothers and sistershermanas – there is much to do!* [15].

Таким же образом построена речь главы МВФ в Вене, где она сразу называет «Волшебную флейту» Моцарта своим любимым оперным произведением [16], и многие другие ее выступления.

Большинство зафиксированных в речах К. Лагард прецедентных феноменов, которые не выполняют текстообразующую или фатическую функции, реализуют персуазивную: *It has been said that "it takes great courage to see the world in all its tainted glory, and still to love it". So I wish bon courage to our fellow Europeans from the United Kingdom!* [16]. Интерес в этом примере представляет то, что речь произносится в Вене, но специально при обращении к гражданам Соединенного Королевства выбирается цитата Оскара Уайлда.

Все использованные прецедентные имена употребляются в речах Кристин Лагард денотативно, экстенциональное использование позволяет максимально точно передать сообщение слушателю и не подразумевает скрытых смыслов: *Justice all show that Immanuel Kant was right in thinking that nations should be able to settle their differences through international law* [16]; *Clearly, Adam Smiths principles did not only influence the countrys constitution; it helped forge a holistic and humanistic view of the world as well* [14].

Анализируя речи других высокопоставленных представителей МВФ, представляется возможным и далее идентифицировать персуазивную функцию прецедентных феноменов. Так, первый заместитель директора-распорядителя МВФ Дэвид Липтон периодически прибегает к помощи цитат для поддержки своей позиции: *To quote the philosopher George Santayana: "Those who cannot remember the past are condemned to repeat it". In other words, if a country doesnt address the governance issues at the heart of a debt problem, then that problem will inevitably recur* [17]; *There was a wholesale need to disassemble a decrepit economic system and create a market-based system in its place. As one Russian reformer saw the problem, it is easy to turn an aquarium into fish stew, but another thing to turn fish stew into an aquarium* [18].

Использование паремий и идиом также оказалось возможным в данном виде дискурсивной практики. Прагматический потенциал функционирования прецедентных высказываний в деловом дискурсе может быть разным, персуазивная функция выходит на первое место и здесь: *Actions speak louder than words. Where are we so far? On the monetary policy front, a lot has been achieved, even though there remains uncertainty about the path of U.S. monetary policy normalization* [19].

Были зафиксированы примеры использования прецедентных феноменов в эстетической функции, однако их количество не столь велико.

Подводя итоги исследования, можно утверждать, что деловой дискурс может включать в свое поле прецедентные феномены, присутствие которых в речи должностного лица достраивает модель действительности и обнаруживает свое культурное обоснование. Наиболее часто эти языковые единицы используются официальными представителями институтов в следующих целях: 1) персуазивных, помогая аргументировать свои политические и экономические позиции; 2) фатических, способствуя установлению контакта с аудиторией; 3) текстообразующих, являющихся крепким фундаментом для логического выстраивания коммуникации.

Еще одна глобальная функция прецедентных феноменов в текстах делового дискурса заключается в том, чтобы придать речевому произведению «неоднородность смысла» [6, с. 37; 20], динамичность и изменчивость. Введение в официальную коммуникацию национальных ментальных образов является не столько стилистическим приемом, сколько точкой взаимодействия различных видов дискурса. Доминирующие функции использования прецедентных феноменов в коммуникации высокопоставленных представителей МВФ – персуазивная, фатическая, текстообразующая – оказывают прагматическое воздействие на адресата путем приглашения реципиента в диалог не только с выступающим, но и с культурным контекстом. А тщательно подобранные речевые единицы, актуализирующие в сознании реципиента нужные элементы когнитивной базы, позволяют интердискурсивному включению работать еще эффективнее.

Таким образом, введение прецедентного феномена в дискурс деловой коммуникации не только выполняет стилистические, фатические или другие функции. Персуазивная становится глобальной функцией такого интердискурсивного включения и работает на уровне не только текста, но и дискурса, привлекая дополнительные смыслы из контекста культуры.

Библиографический список

1. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М.: Наука, 1987. 263 с.
2. Гудков Д.Б. Теория и практика межкультурной коммуникации. М.: ИТДГК «Гнозис», 2003. 288 с.
3. Слышкин Г.Г. От текста к символу: лингвокультурные концепты прецедентных текстов в сознании и дискурсе. М.: Academia, 2000. 128 с.
4. Нахимова Е.А. Прецедентные имена в массовой коммуникации. Екатеринбург, 2007. 207 с.
5. Гудков Д.Б. Прецедентные феномены в языковом сознании и межкультурной коммуникации: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 1999.
6. Фатеева Н.А. Контрапункт интертекстуальности или интертекст в мире текстов. М.: Агар, 2000. 280 с.
7. Карасик В.И. О категориях дискурса // Языковая личность: социолингвистические и эмотивные аспекты. Волгоград; Саратов: Перемена, 1998. С. 5–20.
8. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. 477 с.
9. Харьковская А.А. Англоязычный образовательный дискурс: современные тенденции // Профессиональная коммуникация и мультикомпетентность: сб. науч. тр. к 15-ле-

тию кафедры английского языка № 5 МГИМО / под общ. ред. Л.К. Раицкой. М.: МГИМО-Университет, 2015. С. 177–181.

10. Евтушина Т.А., Ковальская Н.А. Экономический дискурс как объект лингвистического исследования // Вестник Челябинского государственного университета. Сер.: Филология, искусствоведение. 2014. Вып. 88. № 6 (335). С. 42–46.

11. Grice H. P. Logic and conversation. «Syntax and semantics», ed. by P. Cole and J.L. Morgan. V. 3. N. Y.: Academic Press, 1975. P. 41–58.

12. Mitsuhiro Furusawa. Achieving Sustainable Social Spending // Keynote Address at Tokyo Fiscal Forum 2016. URL: <http://www.imf.org/external/np/speeches/2016/060616.htm>.

13. Christine Lagarde. Decisive Action to Secure Durable Growth. URL: <https://www.imf.org/external/np/speeches/2016/040516.htm>.

14. Christine Lagarde. Managing Spillovers Striking the Right Balance of Domestic Objectives and External Stability. URL: <http://www.imf.org/external/np/speeches/2016/061616.htm>.

15. Christine Lagarde. Brothers and Sisters, There is Much to Do. URL: <http://www.imf.org/external/np/speeches/2015/100915.htm>.

16. Christine Lagarde. Unity in Diversity: The Case for Europe. URL: <http://www.imf.org/external/np/speeches/2016/061716.htm>.

17. David Lipton. Rebalancing China: International Lessons in Corporate Debt. URL: <http://www.imf.org/external/np/speeches/2016/061016.htm>.

18. David Lipton. Can Globalization Still Deliver? The Challenge of Convergence in the 21st Century. URL: <http://www.imf.org/external/np/speeches/2016/052416a.htm>.

19. José Vi als. FT Debt Capital Markets Outlook-Securing Stability amid The Great Distortion. Financial Stability: Vulnerabilities, Challenges and Enhancements. URL: <http://www.imf.org/external/np/speeches/2016/021016.htm>.

20. Пономаренко Е.В., Харьковская А.А. Риторическое воздействие как фактор межнационального делового общения // Язык и коммуникация в современном поликультурном социуме: сб. науч. тр. М.: Трансарт, 2014. С. 111–117.

References

1. Karaulov Yu.N. *Russkii iazyk i iazykovaia lichnost'* [Russian language and linguistic personality]. М.: Nauka, 1987. 263 p. [in Russian].
2. Gudkov D.B. *Teoriia i praktika mezhkul'turnoi kommunikatsii* [Theory and practice of intercultural communication]. М.: Gnosis, 2003. 288 p. [in Russian].
3. Slisshkin G.G. *Ot teksta k simvolu: lingvokul'turnye kontsepty pretседentnykh tekstov v soznanii i diskurse* [From text to symbol: linguocultural concepts of precedent texts in minds and discourse]. М.: Academia, 2000. 128 p. [in Russian].
4. Nahimova E.A. *Pretседentnye imena v massovoi kommunikatsii* [Precedent names in mass communication]. Yekaterinburg, 2007. 207 p. [in Russian].
5. Gudkov D.B. *Pretседentnye fenomeny v iazykovom soznanii i mezhkul'turnoi kommunikatsii: avtoref. dis. ... d-ra filol. nauk* [Precedent phenomena in linguistic consciousness and intercultural communication: extended abstract of Doctoral thesis]. М., 1999 [in Russian].
6. Fateeva N.A. *Kontrapunkt intertekstual'nosti ili intertekst v mire tekstov* [Counterpoint of intertextuality, or intertext in the world of texts]. М.: Agar, 2000. 280 p. [in Russian].
7. Karasik V.I. *O kategoriiakh diskursa* [About categories of discourse]. In: *Iazykovaia lichnost': sotsiolingvisticheskie i emotivnye aspekty* [Linguistic personality: sociolinguistic and emotive aspects]. Volgograd; Saratov: Peremena, 1998. P. 5–20 [in Russian].
8. Karasik V.I. *Iazykovoi krug: lichnost', kontsepty, diskurs* [Language circle: personality, concepts, discourse]. Volgograd: Peremena, 2002. 477 p. [in Russian].
9. Kharkovskaya A.A. *Angloiazychnyi obrazovatel'nyi diskurs: sovremennye tendentsii* [English educational discourse: modern trends]. In: *Professional'naiia kommunikatsiia i mul'tikompetentnost': Sbornik nauchnykh trudov k 15-letiiu kafedry angliiskogo iazyka № 5 MGIMO. Pod obshch. red. L.K. Raitskoi* [Professional communication and multicompetence: Collection of research works to the 15th anniversary of the Department of English language №5 of MGIMO University. I.K. Raitskaya (Ed.)]. М.: МГИМО-Университет, 2015. P. 177–181 [in Russian].
10. Evtushina T.A., Kovalskaya N.A. *Ekonomicheskii diskurs kak ob"ekt lingvisticheskogo issledovaniia* [Economic discourse as an object of linguistic research]. *Vestnik Cheliabinskogo*

gosudarstvennogo universiteta [Vestnik of Chelyabinsk State University] no. 6(335). *Filologiya, iskusstvovedenie*, vyp. 88 [Philology. Study of Art, issue 88]. 2014. P. 42–46 [in Russian].

11. Grice H.P. Logic and conversation. In: *Syntax and semantics*, ed. by P. Cole and J.L. Morgan. V. 3. N.Y., Academic Press, 1975. P. 41–58 [in English].

12. Mitsuhiro Furusawa. Achieving Sustainable Social Spending, Keynote Address at Tokyo Fiscal Forum 2016. Retrieved from: <http://www.imf.org/external/np/speeches/2016/060616.htm> [in English].

13. Christine Lagarde. Decisive Action to Secure Durable Growth. Retrieved from: <https://www.imf.org/external/np/speeches/2016/040516.htm> [in English].

14. Christine Lagarde. Managing Spillovers Striking the Right Balance of Domestic Objectives and External Stability. Retrieved from: <http://www.imf.org/external/np/speeches/2016/061616.htm> [in English].

15. Christine Lagarde. Brothers and Sisters, There is Much to Do. Retrieved from: <http://www.imf.org/external/np/speeches/2015/100915.htm> [in English].

16. Christine Lagarde. Unity in Diversity: The Case for Europe. Retrieved from: <http://www.imf.org/external/np/speeches/2016/061716.htm> [in English].

17. David Lipton. Rebalancing China: International Lessons in Corporate Debt. Retrieved from: <http://www.imf.org/external/np/speeches/2016/061016.htm> [in English].

18. David Lipton. Can Globalization Still Deliver? The Challenge of Convergence in the 21st Century. Retrieved from: <http://www.imf.org/external/np/speeches/2016/052416a.htm> [in English].

19. José Vi als. FT Debt Capital Markets Outlook Securing Stability amid The Great Distortion. Financial Stability: Vulnerabilities, Challenges and Enhancements. Retrieved from: <http://www.imf.org/external/np/speeches/2016/021016.htm> [in English].

20. Ponomarenko E.V., Kharkovskaya A.A. *Ritoricheskoe vozdeistvie kak faktor mezhnatsional'nogo delovogo obshcheniia* [Rhetoric impact as a factor of international business communication]. In: *Iazyk i kommunikatsiia v sovremennom polikul'turnom sotsiume: sbornik nauchnykh trudov* [Language and communication in modern multicultural society: collection of research papers]. M.: Transart, 2014. P. 111–117 [in Russian].

A.A. Gabets*

FUNCTIONS OF PRECEDENT PHENOMENA IN FORMAL DISCOURSE

The article deals with precedent phenomena in IMF officials' speeches. Functions of precedent phenomena in the speeches and their sources are analyzed. Apart from phatic and text-creating functions which are the most frequent in formal communication persuasive function that can be studied on all the levels of discourse is acknowledged as dominant.

Key words: institutional discourse, formal discourse, precedent phenomena, linguopragmatics, intertextuality, interdiscourse.

Статья поступила в редакцию 21/VIII/2016.

The article received 21/VIII/2016.

---

* *Gabets Anna Alexandrovna* (annagabets@mail.ru), Department of the English Language № 4, MGIMO University, 76, Prospekt Vernadskogo, Moscow, 119454, Russian Federation.